

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОВЕРИЯ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ И СПЕЦИАЛЬНЫМ ОРГАНАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА

А.И. НЕЧИПОРЕНКО, докторант, Академия КНБ Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы), e-mail: nai19771@gmail.com

Актуальность темы статьи заключается в необходимости осмысления правовых основ имиджевой политики правоохранительных и специальных органов Республики Казахстан, поскольку повышения уровня доверия к ним выступает основой эффективной деятельности государственных структур.

Объектом исследования выступает сфера общественных отношений, характеризующая полномочия и специфику деятельности правоохранительных и специальных органов Республики Казахстан. *Предметом исследования* является имиджевая политика как совокупность нормативных инструментов и средств, формирующих образ деятельности государственного органа в общественном мнении.

Цель работы состоит в концептуальном анализе институциональной эволюции этического регулирования – переходу от общих стандартов служебного поведения к специальным требованиям, закрепляющим категории офицерской чести, доброжелательности и гуманности. *Методами исследования* выступают концептуальный анализ и методы логического и лингвистического анализа, а также специальные формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

На основе анализа действующего законодательства, в том числе Этического кодекса сотрудников правоохранительных органов 2023 г. выявлены дифференцированные механизмы формирования доверия, обусловленные функциональной спецификой каждого органа.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе общелингвистических и юридических способов обеспечения имиджевой политики правоохранительных и специальных органов Республики Казахстан. *Основные выводы* сводятся к тому, что доверие к данным институтам имеет не коммуникативную, а нормативную природу, выступая производной от качества правового регулирования, соблюдения принципов законности, процедурной справедливости и подотчетности.

Ключевые слова: правоохранительные органы, специальные органы, доверие, имиджевая политика, законность, подотчетность, Республика Казахстан.

Введение

Вопрос о природе доверия к правоохранительным и специальным органам в Казахстане традиционно рассматривается либо в плоскости оперативных показателей (раскрываемость, профилактика), либо через призму публичных коммуникаций и имиджевых стратегий. Однако, как свидетельствует практика последних лет, ни высокие статистические показатели, ни активная информационная политика сами по себе не гарантируют устойчивого доверия со стороны общества. Доверие – категория более глубокая, укорененная в правовой культуре, качестве правоприменения и восприятии справедливости процедур, посредством которых власть реализует свои полномочия.

В казахстанском контексте проблематика доверия к государственным институтам обрела новое звучание начиная с 2019 г., когда по инициативе Президента К.Ж. Токаева был создан Национальный совет общественного доверия [1]. Данный консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан был призван обеспечить прямой диалог власти с обществом,

выработать предложения по дальнейшей либерализации политической системы и, что принципиально важно, по повышению качества государственного аппарата. В Послании «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» (2019) Глава государства подчеркнул, что «качество государственного аппарата становится ключевым фактором конкурентоспособности страны», а потому реформирование системы государственного управления и правоохранительных органов должно быть направлено на формирование сервисной модели, ориентированной на нужды граждан [2].

За прошедший период вектор этих реформ не только сохранился, но и усилился. В сентябрьском Послании 2023 г. «Экономический курс Справедливого Казахстана» Президент акцентировал необходимость последовательного воплощения принципов «слушающего государства», подчеркнув особую роль Парламента и всего государственного аппарата в выстраивании качественно нового диалога с обществом [3]. Логическим развитием этой линии стало конституционное закрепление идеологием «Справедливый Казахстан» и «Закон и Порядок» в новой редакции Конституции 2026 г., что придало им характер основополагающих принципов деятельности государства [4].

В контексте деятельности правоохранительных и специальных органов указанные идеологемы обретают особое измерение. Именно эти структуры ежедневно взаимодействуют с гражданами, реализуя функции принуждения, защиты прав и обеспечения безопасности. От того, насколько их действия воспринимаются как справедливые, законные и предсказуемые, напрямую зависит уровень легитимности государственной власти в целом.

При этом, как показывает практика, имидж правоохранительных органов формируется не столько в результате информационных кампаний, сколько как производная от качества правового режима: четкости законодательной регламентации полномочий, соблюдения процедурных гарантий, наличия эффективных механизмов обжалования и подотчетности. В Этическом кодексе государственных служащих прямо зафиксировано, что *несение государственной службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства* [5]. Это положение в полной мере распространяется и на сотрудников правоохранительных и специальных органов, чья деятельность сопряжена с наиболее существенным вторжением в права граждан и, следовательно, требует повышенных стандартов законности и справедливости.

Цель настоящей статьи – выявить правовые механизмы формирования доверия к правоохранительным и специальным органам Республики Казахстан и показать, каким образом нормы законодательства и стратегические документы трансформируются в институциональный имидж данной сферы государственной службы. Научная новизна заключается в рассмотрении имиджа как нормативно обусловленной категории, производной от конституционных принципов, отраслевых норм и механизмов ответственности, а также в разработке сравнительной правовой модели доверия для различных типов правоохранительных и специальных органов.

Материалы и методы

Исследование опирается на научные и аналитические источники, посвященные характеристике имиджевой политики правоохранительных и специальных органов, в том числе нормативные предписания законодательства и стратегических документов государства. В работе применяются как общенаучные методы логического и лингвистического анализа, так и специальные формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Дискуссии и обсуждение

Прежде чем перейти к анализу конституционных и законодательных механизмов формирования доверия, необходимо определить теоретические основания, позволяющие рассматривать доверие не как абстрактную социально-психологическую категорию, а как правовой феномен, имеющий нормативное содержание и поддающийся юридической инструментализации.

Фундаментальное значение для понимания роли доверия в функционировании государственных институтов имеет работа Фрэнсиса Фукуямы «Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity» (1995). В ней доверие определяется как «возникающее в рамках сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя предсказуемо, честно и проявлять внимание к нуждам

окружающих, в согласии с общими нормами» [6]. Для Фукуямы доверие выступает ключевым компонентом социального капитала – совокупности неформальных ценностей и норм, разделяемых членами социальной группы и позволяющих им эффективно взаимодействовать друг с другом.

Принципиально важным для настоящего исследования является тезис Фукуямы о том, что стабильность политических институтов и ясно очерченные правовые рамки выступают двумя главными условиями воспроизводства доверия в обществе [6, с. 48]. Иными словами, доверие к государственным органам не возникает спонтанно и не может быть «сформировано» исключительно информационными кампаниями – оно произрастает из качества институциональной среды, предсказуемости правоприменения и эффективности правовых гарантий. В обществах с высоким уровнем доверия (Фукуяма относит к таковым Японию, Германию и США) транзакционные издержки взаимодействия граждан с государством существенно ниже, а готовность к добровольному соблюдению предписаний – выше [6]. Для правоохранительных органов это означает, что их легитимность напрямую зависит от того, насколько граждане воспринимают их действия как соответствующие разделяемым обществом ценностям и нормам. Соответственно нормативно закреплённые задачи и функции силовых структур должны соответствовать общественной востребованности, не противоречить законным правам граждан. Данное является первым шагом к выстраиванию доверия общественности к отечественным органам.

Наибольшее влияние на современные исследования доверия к правоохранительным органам оказала теория процедурной справедливости Тома Р. Тайлера. В своем классическом труде «Why People Obey the Law» (1990) Тайлер на основе эмпирических данных продемонстрировал, что готовность граждан подчиняться закону и сотрудничать с властями определяется не столько страхом наказания (инструментальная перспектива), сколько восприятием легитимности правовых институтов и справедливости процедур, которые они применяют [7, с. 57].

Тайлер выделяет четыре ключевых компонента процедурной справедливости в контексте взаимодействия граждан с правоохранительными органами:

Возможность быть выслушанным (voice) – предоставление гражданину возможности изложить свою позицию до принятия решения.

Нейтральность и объективность – восприятие того, что решения принимаются на основе фактов и закона, а не личных предпочтений сотрудника.

Уважительное отношение – обращение с гражданином как с равным, признание его достоинства.

Доверие к мотивам – уверенность в том, что представитель власти действует добросовестно, стремясь к справедливости, а не к реализации собственных интересов [7].

Как отмечается в Оксфордском библиографическом обзоре по проблемам процедурной справедливости, эти четыре аспекта в совокупности формируют восприятие легитимности власти, что, в свою очередь, ведет к добровольному соблюдению законов и готовности сотрудничать с правоохранительными органами [8].

Важным направлением развития теории Тайлера стала ее адаптация к различным социально-политическим контекстам. Дж. Танкебе в критическом обзоре «Policing, Procedural Fairness and Public Behaviour» (2009) отмечает, что, несмотря на прочную эмпирическую базу, теория процедурной справедливости нуждается в проверке в различных социополитических условиях, а также требует учета восприятия справедливости самих исходов (outcome fairness), а не только процедур [9, с. 12-15]. Тем не менее, даже с учетом этих критических замечаний, базовый тезис Тайлера остается неизменным: то, как власть взаимодействует с гражданами, влияет на доверие к ней не меньше (а зачастую и больше), чем то, какое решение в итоге принимается.

В российской и постсоветской правовой науке последних лет активно разрабатывается концепция конституционного принципа доверия. С. Володина в своих трудах обосновывает четырехаспектную структуру данного принципа [10, с. 158-160]:

- доверие граждан к государству и органам публичной власти;
- доверие государства к гражданам и институтам гражданского общества;
- доверие в системе публичной власти (во взаимоотношениях ветвей власти, органов, должностных лиц);

доверие во взаимодействии граждан и институтов гражданского общества.

С. Володина подчеркивает, что конституционный принцип доверия не существует в «чистом виде» как отдельная норма, а пронизывает всю ткань конституционного регулирования, проявляясь через принципы правового государства, социального государства, верховенства права, разделения властей и гарантированности прав человека [10, с. 162]. Применительно к правоохранительным органам это означает, что их деятельность должна оцениваться не только с точки зрения эффективности (раскрываемость, скорость реагирования), но и с точки зрения того, насколько она способствует воспроизводству доверия в обществе.

Современные эмпирические исследования доверия к правоохранительным органам выделяют несколько ключевых факторов, влияющих на его уровень. Так, в работе О.В. Зуевой «Полиция и общество: проблемы доверия» (2025) проанализированы основные причины, детерминирующие доверие граждан к полиции, на основе которых предложены стратегические подходы к развитию сотрудничества полиции и общества [11]. Автор приходит к выводу, что ключевыми факторами выступают: восприятие справедливости процедур, уровень коррупции, качество коммуникации, а также общий уровень межличностного доверия в обществе.

К аналогичным выводам приходит Р. Мухаметов в исследовании «Почему граждане доверяют полиции?» (Социологическое обозрение, 2024). На основе данных 7-й волны Всемирного исследования ценностей автор демонстрирует, что более благоприятное отношение к правоохранительным органам коррелирует с более низким уровнем коррупции, а граждане с высоким уровнем общего (межличностного) доверия склонны выше оценивать и деятельность полиции [12, с. 275-278].

Основные положения

Синтезируя рассмотренные теоретические подходы применительно к задачам настоящей статьи, можно сформулировать следующее рабочее определение.

Доверие к правоохранительным и специальным органам представляет собой рациональное ожидание гражданина, основанное на наблюдении за деятельностью этих органов и опыте взаимодействия с ними, заключающееся в уверенности, что:

Действия сотрудников будут законны и предсказуемы (нормативное измерение);

Процедуры взаимодействия будут справедливы – гражданину будет предоставлена возможность быть выслушанным, к его доводам отнесутся уважительно, решение будет принято беспристрастно (процедурное измерение);

В случае нарушения прав существуют эффективные механизмы восстановления справедливости и ответственности виновных (контрольное измерение).

Указанные факторы приемлемы в странах, где наиболее стабильно сформировано правовое общественное сознание, а правовые институты в «реальном режиме» соблюдают и защищают права граждан (официально установлены и фактически работают). Это и будет являться залогом высокого доверия граждан к государству.

Имидж правоохранительного органа в этой логике выступает не результатом PR-кампаний, а производной от качества правового режима: законности, процедурной справедливости, подотчетности и наличия эффективных механизмов защиты прав. Нормативное закрепление этих параметров в законодательстве создает ту институциональную среду, в которой доверие может возникать и воспроизводиться на рациональной, а не исключительно эмоциональной основе.

До 2023 г. основным документом, регулировавшим этические аспекты поведения государственных служащих, включая сотрудников правоохранительных органов, являлся Этический кодекс государственных служащих, утвержденный Указом Президента от 29 декабря 2015 г. № 153 [13]. Данный кодекс, сохраняющий силу и сегодня, заложил фундаментальные принципы служебной этики – законность, честность, справедливость, неподкупность, а также закрепил тезис о том, что государственная служба является «выражением особого доверия со стороны общества и государства». Однако специфика правоохранительной деятельности, сопряженной с применением принуждения и ограничением прав граждан, объективно требовала выработки специальных этических стандартов.

Принятие 2 января 2023 г. Указа Президента № 81, утвердившего Этический кодекс сотрудников правоохранительных органов, органов гражданской защиты и государственной фельдъегерской службы, стало важным институциональным сигналом [14]. Сам факт выделения отдельного кодекса свидетельствует о том, что вопросам этики, а через нее – доверия общества к правоохранителям – начинает уделяться приоритетное внимание на государственном уровне. Кодекс 2023 г. не просто дублирует общие нормы, но вводит специальные этические принципы, отсутствовавшие в предыдущем регулировании: *офицерскую честь, высокую нравственность, доброжелательность, самодисциплину, гуманность* [14].

Эти принципы имеют прямое легитимирующее значение. Если общий кодекс ориентирован преимущественно на профессиональную этику (качественное выполнение функций), то специальный кодекс акцентирует внимание на личностных качествах сотрудника, его внутреннем нравственном стержне. Это коррелирует с теорией процедурной справедливости Т. Тайлера: граждане оценивают легитимность власти не только по результатам, но и по тому, с каким отношением они сталкиваются. Доброжелательность, уважение достоинства, готовность выслушать – те самые факторы, которые напрямую влияют на восприятие справедливости [7, с. 57].

Кодекс детализирует эти принципы в конкретных требованиях. Сотрудники обязаны способствовать своими действиями *укреплению доверия граждан* к институтам государства; уважать честь и достоинство человека; не допускать действий, дискредитирующих орган и вызывающих негативный общественный резонанс; осуществлять функции честно, справедливо и беспристрастно; проявлять гуманизм, корректность и внимательность в обращении с гражданами [14].

Отдельно регламентированы требования к руководителям, на которых возлагается обязанность формировать здоровый морально-психологический климат, исключить случаи подбора кадров по признакам родства и личной преданности. Это направлено на формирование внутриорганизационного доверия, необходимого для эффективного выполнения задач и транслируемого вовне.

Таким образом, принятие отдельного Этического кодекса в 2023 г. знаменует важный этап институционализации доверия. Государство, осознавая особую природу правоохранительной службы, установило для этой категории служащих повышенные требования к морально-этическому облику. Кодекс вводит категории, непосредственно работающие на формирование позитивного имиджа и восприятие справедливости, превращая этическое регулирование в реальный инструмент укрепления общественного доверия к правоохранительной системе.

Специальное законодательство, регулирующее деятельность отдельных правоохранительных и специальных органов, детализирует общие принципы применительно к конкретным функциям и задачам. Каждый из анализируемых органов обладает собственной «нишей» в формировании институционального доверия, что обусловлено характером выполняемых полномочий, степенью открытости и интенсивностью взаимодействия с гражданами.

Органы внутренних дел (далее – ОВД) являются тем правоохранительным органом, с которым граждане сталкиваются наиболее часто в повседневной жизни. Именно от качества этого взаимодействия – от работы участкового инспектора до действий патрульной полиции – во многом зависит общее восприятие справедливости государственной власти.

Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» 2014 г. в качестве основных целей деятельности ОВД называет защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности [15]. Важной декларативной, но концептуально значимой нормой является указание на то, что ОВД «призваны служить народу Казахстана». Эта формулировка задает сервисную модель полиции, ориентированную на потребности граждан, что напрямую работает на формирование позитивного имиджа.

Ключевые механизмы формирования доверия в законодательстве об ОВД можно структурировать следующим образом:

1. **Процедурная регламентация взаимодействия.** Закон обязывает сотрудников при обращении к гражданам представиться и предъявить служебное удостоверение, а при задержании – разъяснить основания и права задержанного, включая право не свидетельствовать против себя и право на защитника. Эти процедурные нормы имеют глубокое легитимирующее значение: гражданин перестает быть объектом властного воздействия и становится субъектом, обладающим правами,

которые сотрудник обязан уважать. С точки зрения теории процедурной справедливости, именно такие элементы (возможность гражданина высказаться и быть услышанным, уважительное отношение) формируют восприятие легитимности [7, с. 57].

2. Обязанность реагирования. Закон устанавливает императивную обязанность сотрудников независимо от времени и места принимать меры по пресечению правонарушений, оказанию помощи нуждающимся и информированию ближайшего органа. Это положение создает у граждан рациональное ожидание того, что сотрудник полиции не пройдет мимо в случае беды, что формирует базовый уровень доверия к институту.

3. Ответственность за нарушения. Важной гарантией выступает норма о том, что в случае нарушения сотрудниками прав граждан ОВД обязаны восстановить эти права, возместить ущерб и обеспечить привлечение виновных к ответственности. Наличие такого механизма – сигнал обществу о том, что государство готово отвечать за действия своих представителей.

4. Институты общественного контроля. Закон предусматривает взаимодействие ОВД с институтами гражданского общества, образование общественных наблюдательных комиссий и Общественного совета, а также иных консультативно-совещательных органов. Цель такого взаимодействия прямо обозначена – «повышение доверия населения к деятельности органов внутренних дел» и «обеспечение прозрачности их деятельности» [15].

Таким образом, законодательство об ОВД формирует доверие через процедурную справедливость в повседневном контакте, закрепляя за гражданином статус субъекта, чьи права должны быть не только защищены, но и уважаемы в процессе самой защиты.

Прокуратура занимает особое место в системе правоохранительных органов, поскольку ее основная функция – надзор за законностью – делает ее «институтом, контролирующим контролеров». Доверие к прокуратуре формируется не столько через повседневный контакт (хотя он тоже присутствует), сколько через способность эффективно восстанавливать нарушенные права и привлекать к ответственности виновных, включая сотрудников иных органов.

Конституционный закон «О прокуратуре» 2022 г. определяет назначение прокуратуры как осуществление от имени государства высшего надзора за соблюдением законности, представление интересов государства в суде и уголовное преследование [16].

Ключевые механизмы формирования доверия:

1. Независимость как гарантия объективности. Закон устанавливает принцип независимости прокуроров от других государственных органов и должностных лиц, а также запрет на какое-либо вмешательство в их деятельность. Для общества независимость прокуратуры – гарантия того, что надзор будет осуществляться объективно, без оглядки на ведомственные интересы.

2. Обязанность защищать права. В числе задач прокуратуры прямо указана защита и восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Прокурор не просто следит за законностью абстрактно, а обязан реагировать на конкретные нарушения.

3. Право на обращение в суд. Прокурор вправе обратиться в суд с иском, если этого требует защита прав человека и гражданина, которые самостоятельно не могут осуществить защиту. Эта норма особенно значима для социально уязвимых категорий граждан, формируя у них уверенность в том, что государство через прокуратуру придет на помощь.

4. Ответственность за ущерб. Закон устанавливает, что ущерб, причиненный действиями прокуроров, возмещается в порядке, предусмотренном законодательством. Это важный элемент подотчетности: прокурор независим, но не безнаказан.

5. Обжалование действий. Граждане имеют право обжаловать действия (бездействие) и акты прокурора вышестоящему прокурору или в суд. Наличие такого механизма создает обратную связь и возможность коррекции ошибочных или несправедливых решений [16].

Таким образом, доверие к прокуратуре в казахстанском законодательстве конструируется через ее позиционирование как независимого и объективного гаранта законности, способного восстановить справедливость даже там, где другие органы оказались неэффективны или сами допустили нарушения.

Органы национальной безопасности (далее – КНБ) функционируют в сфере, где в силу объективных причин действуют режимы секретности и конспирации. Здесь механизм формирования

доверия принципиально иной: он строится не на открытости (которая ограничена), а на императивной ограниченности власти законом и наличии действенных гарантий прав граждан.

Закон «Об органах национальной безопасности» 1995 г. определяет цели деятельности КНБ: обеспечение безопасности личности и общества, защиты конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности [17].

Ключевые механизмы формирования доверия:

1. Принцип законности как фундамент. Деятельность органов национальной безопасности строится на принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Закон особо подчеркивает, что государство гарантирует соблюдение прав и свобод при осуществлении деятельности КНБ. В условиях, когда многие аспекты деятельности закрыты, именно публичное декларирование приверженности законности становится важным сигналом для общества.

2. Ограничение прав только по закону. Ключевая гарантия сформулирована в статье 5: права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены исключительно в случаях и порядке, прямо предусмотренных законом. Это положение – нормативный фундамент доверия к спецслужбам. Гражданин знает: даже в сфере, где действует секретность, существуют четкие правовые границы, которые власть не вправе переступить.

3. Процедурные гарантии при применении силы. Глава 3-1 Закона детально регламентирует основания и порядок применения физической силы, специальных средств и оружия. Установлены императивные запреты (например, запрет применять оружие в отношении женщин, лиц с инвалидностью и несовершеннолетних, кроме случаев вооруженного нападения) и обязанность информировать прокурора о каждом случае применения оружия, повлекшем тяжкие последствия. Эта детализация создает у граждан уверенность, что даже в экстремальной ситуации действия сотрудника будут ограничены законом.

4. Право на обжалование. Действия (бездействие) органов национальной безопасности могут быть обжалованы в вышестоящие органы, прокуратуру и суд. Наличие судебного контроля – важнейший элемент подотчетности даже для наиболее закрытой части государственного аппарата.

5. Институт официального предостережения. Статья 13-1 вводит механизм официального предостережения о недопустимости деяния, создающего условия для совершения уголовных правонарушений. Это превентивный инструмент, позволяющий реагировать на потенциальные угрозы без применения репрессивных мер, что также работает на формирование более сбалансированного и, следовательно, более легитимного образа спецслужб.

Таким образом, доверие к органам национальной безопасности формируется через публично заявленную и юридически обеспеченную ограниченность их полномочий законом. В условиях неизбежной закрытости именно четкость правовых рамок, наличие запретов и возможность судебного обжалования становятся теми опорами, на которых держится легитимность этой ветви правоохранительной системы.

Проведенный анализ отраслевого законодательства демонстрирует, что формирование доверия к правоохранительным и специальным органам осуществляется через различные, но взаимодополняющие механизмы, закрепленные в соответствующих законах (Таблица 1).

Орган	Основной механизм доверия	Ключевые правовые инструменты
МВД	Процедурная справедливость в повседневном контакте	Обязанность представиться, разъяснить права, реагировать; общественный контроль
Прокуратура	Институциональное гарантирование законности	Независимость, право на иск, ответственность за ущерб, обжалование
КНБ	Ограниченность власти законом	Принцип законности, запрет произвольных ограничений, судебный контроль, детальная регламентация применения силы

Таблица 1. Сравнительный анализ отраслевого законодательства

В совокупности эти механизмы создают институциональную среду, в которой доверие возникает как рациональное ожидание гражданина, основанное на наблюдении за тем, что власть действует предсказуемо, в рамках закона и готова нести ответственность за свои действия.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы и рекомендации.

Имидж правоохранительных и специальных органов не сводится только к PR-технологиям, а имеет также нормативную природу. Доверие формируется как рациональное ожидание гражданина, основанное на соблюдении властью законности, процедурной справедливости и подотчетности. Репутационный капитал выступает правовым ресурсом, снижающим издержки управления и повышающим готовность общества к сотрудничеству с институтами принуждения.

Принятие в 2023 г. отдельного Этического кодекса для сотрудников правоохранительных органов стало важным сигналом: государство установило для этой категории повышенные требования к моральному облику. Введение категорий офицерской чести, доброжелательности и гуманности непосредственно работает на формирование восприятия справедливости при контактах граждан с правоохранителями.

Новая Конституция Республики Казахстан закрепляет принципы «Справедливого Казахстана» и «Закон и Порядок» как основополагающие, придавая стандартам справедливости высшую юридическую силу. Гражданин получает конституционное право ожидать от власти поведения, соответствующего этим ценностям.

Каждый орган формирует доверие через присущие ему механизмы: МВД – через процедурную справедливость в повседневном контакте: обязанность представиться, разъяснить права, реагировать на обращения, институты общественного контроля; Прокуратура – как институциональный гарант законности: независимость, право на иск в защиту граждан, ответственность за ущерб, обжалование действий; КНБ – через ограниченность власти законом: запрет произвольных ограничений прав, судебный контроль, детальная регламентация применения силы.

Таким образом, правовой аспект имиджа правоохранительных органов – системообразующий фактор их легитимности. В условиях конституционного закрепления принципов справедливости и законности доверие становится измеримым результатом соблюдения правовых стандартов, а не продуктом информационных кампаний. Формирование этого доверия – повседневная работа по утверждению законности и реальной подотчетности власти народу Казахстана.

A.I. Nechiporenko, PhD Candidate, Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan): The legal nature of trust in law enforcement and special agencies of the Republic of Kazakhstan: institutional mechanisms and image policy.

The relevance of the topic of the paper lies in the need to understand the legal foundations of the image policy of law enforcement and special agencies of the Republic of Kazakhstan, since increasing the level of trust in them is the basis for the effective operation of government agencies.

The object of the study is the sphere of public relations, which characterizes the powers and specifics of the activities of law enforcement and special agencies of the Republic of Kazakhstan. The subject of the research is image policy as a set of regulatory instruments and tools that form the image of a government agency in public opinion.

The purpose of the work is a conceptual analysis of the institutional evolution of ethical regulation – the transition from general standards of official conduct to special requirements that consolidate the categories of officer honor, benevolence and humanity. The research methods are conceptual analysis and methods of logical and linguistic analysis, as well as special formal legal and comparative legal methods.

Based on the analysis of current legislation, including the Code of Ethics for Law Enforcement Officers in 2023, differentiated mechanisms for building trust have been identified, due to the functional specifics of each body.

The novelty of the research lies in a comprehensive analysis of general linguistic and legal ways to ensure the image policy of law enforcement and special agencies of the Republic of Kazakhstan. The main conclusions are that trust in these institutions is not communicative, but normative in nature, acting as a derivative of the quality of legal regulation, compliance with the principles of legality, procedural fairness and accountability.

Keywords: law enforcement agencies, special agencies, trust, image policy, legality, accountability, Republic of Kazakhstan.

А.И. Нечипоренко, Қазақстан Республикасы ҰҚК Академиясының докторанты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.): Қазақстан Республикасының Құқық қорғау және арнаулы органдарына сенімнің құқықтық табиғаты: институционалдық тетіктер және имидждік саясат.

Мақала тақырыбының өзектілігі Қазақстан Республикасының Құқық қорғау және арнаулы органдарының имидждік саясатының құқықтық негіздерін түсіну қажеттілігінде жатыр, себебі оларға деген сенім деңгейін арттыру мемлекеттік құрылымдардың тиімді қызметінің негізі болып табылады.

Зерттеу нысаны Қазақстан Республикасының Құқық қорғау және арнаулы органдары қызметінің өкілеттіктері мен ерекшеліктерін сипаттайтын қоғамдық қатынастар саласы болып табылады. Зерттеу пәні қоғамдық пікірде Мемлекеттік орган қызметінің бейнесін қалыптастыратын нормативтік құралдардың мен құралдардың жиынтығы ретінде Имидждік саясат болып табылады.

Жұмыстың мақсаты – этикалық реттеудің институционалдық эволюциясын тұжырымдамалық талдау – қызметтік мінез-құлықтың жалпы стандарттарынан офицерлік Ар-намыс, ізгілік және адамгершілік категорияларын бекітетін арнайы талаптарға көшу. Зерттеу әдістері-тұжырымдамалық талдау және логикалық және лингвистикалық талдау әдістері, сондай-ақ арнайы формальды-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық әдістер.

Қолданыстағы заңнаманы, оның ішінде 2023 жылғы құқық қорғау органдары қызметкерлерінің Этикалық кодексін талдау негізінде әр органның функционалдық ерекшелігіне байланысты сенімділікті қалыптастырудың сараланған тетіктері анықталды.

Зерттеудің жаңалығы Қазақстан Республикасының Құқық қорғау және арнаулы органдарының имидждік саясатын қамтамасыз етудің жалпылингвистикалық және заңдық тәсілдерін кешенді талдаудан тұрады. Негізгі тұжырымдар осы институттарға деген сенім коммуникативті емес, нормативтік сипатқа ие, құқықтық реттеу сапасының туындысы, заңдылық, процедуралық әділеттік және есеп беру принциптерін сақтау болып табылады.

Түйінді сөздер: Құқық қорғау органдары, арнайы органдар, сенім, Имидждік саясат, заңдылық, есептілік, Қазақстан Республикасы.

Список литературы:

1. О создании Национального совета общественного доверия: Распоряжение Президента Республики Казахстан от 17 июля 2019 года № 56 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/rasporyazheniya/o-sozdani-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya (11.03.2026).

2. Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана»: от 2 сентября 2019 года // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/addresses/postlanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana> (11.03.2026).

3. Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана»: от 1 сентября 2023 года // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/postlanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (11.03.2026).

4. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме (вступает в силу с 1 июля 2026 года) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/> (11.03.2026).

5. Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан: утв. Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153 (с изм. и доп. по сост. на 17.11.2023) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153> (11.03.2026).

6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: АСТ, 2008. 730 с.

7. Tyler T. R. Why People Obey the Law. Princeton: Princeton University Press, 2006. 299 p.

8. Procedural Justice. Oxford Bibliographies. 2018. 26 April. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780195396607/obo-9780195396607-0241.xml> (11.03.2026).

9. Tankebe J. Policing, Procedural Fairness and Public Behaviour: A Review and Critique. International Journal of Police Science and Management. 2009. Vol. 11, Issue 1. P. 8-19.

10. Володина С.В. Сущность и содержание конституционного принципа доверия. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 3(127). С. 157-166.

11. Зуева О.В. Полиция и общество: проблемы доверия: монография. М.: Академия управления МВД России, 2025. 132 с. URL: <http://lib.sibli.ru/elib/0082846.pdf> (11.03.2026).

12. Мухаметов Р. Почему граждане доверяют полиции? Социологическое обозрение. 2024. Т. 23, № 3. С. 262-284. URL: <https://sociologica.hse.ru/2024-23-3/968993926.html> (11.03.2026).

13. Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан: утв. Указом Президента РК от 29 декабря 2015 года № 153. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153> (11.03.2026).

14. Об утверждении Этического кодекса сотрудников правоохранительных органов, органов гражданской защиты и государственной фельдъегерской службы РК: Указ Президента РК от 2 января 2023 года № 81. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000081> (11.03.2026).

15. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон РК от 23 апреля 2014 года № 199-V (с изм. и доп.). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (11.03.2026).

16. О прокуратуре: Конституционный закон РК от 5 ноября 2022 года № 155-VII. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (11.03.2026).

17. Об органах национальной безопасности Республики Казахстан: Закон РК от 21 декабря 1995 года № 2710 (с изм. и доп.). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002710_ (11.03.2026).

References:

1. On the establishment of the National Council of Public Trust: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated July 17, 2019 No. 56 // Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/rasporyazheniya/o-sozdanii-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya (11.03.2026).

2. Message of the Head of State K. Tokayev to the people of Kazakhstan “Constructive public dialogue is the basis for stability and prosperity of Kazakhstan”: dated September 2, 2019 // Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.akorda.kz/ru/addresses/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana> (11.03.2026).

3. Address of the Head of State K.-Zh. Tokayev to the people of Kazakhstan “Economic course of Fair Kazakhstan”: dated September 1, 2023. Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (11.03.2026).

4. Constitution of the Republic of Kazakhstan: adopted at the republican referendum (effective July 1, 2026). Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/> (11.03.2026).

5. Ethical Code of Civil Servants of the Republic of Kazakhstan: approved by By Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015 No. 153 (as amended and supplemented according to comp. as of 11/17/2023). Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153> (11.03.2026).

6. Fukuyama F. Trust: social virtues and the path to prosperity: translated from English. Moscow: AST, 2008. 730 p.

7. Tyler T. R. Why People Obey the Law. Princeton: Princeton University Press, 2006. 299 p.
8. Procedural Justice. Oxford Bibliographies. 2018. 26 April. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780195396607/obo-9780195396607-0241.xml> (11.03.2026).
9. Tankebe J. Policing, Procedural Fairness and Public Behavior: A Review and Critique. International Journal of Police Science and Management. 2009. Vol. 11, Issue 1. P. 8-19.
10. Volodina S.V. The essence and content of the constitutional principle of trust. Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2025. № 3(127). Pp. 157-166.
11. Zueva O.V. Police and society: problems of trust: a monograph. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. 132 p. URL: <http://lib.sibli.ru/elib/0082846.pdf> (date of appeal: 03/11/2026).
12. Mukhametov R. Why do citizens trust the police? A sociological review. 2024. Vol. 23, No. 3. pp. 262-284. URL: <https://sociologica.hse.ru/2024-23-3/968993926.html> (11.03.2026).
13. Ethical Code of Civil Servants of the Republic of Kazakhstan: approved by By Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015 No. 153. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153> (11.03.2026).
14. On approval of the Code of Ethics for Law Enforcement Officers, Civil Protection Agencies and the State Courier Service of the Republic of Kazakhstan: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 2, 2023 No. 81. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000081> (11.03.2026).
15. About the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan: The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 23, 2014 No. 199-V (as amended and supplemented). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (11.03.2026).
16. About the Prosecutor's Office: Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2022 No. 155-VII. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (11.03.2026).
17. About the national security agencies of the Republic of Kazakhstan: The Law of the Republic of Kazakhstan dated December 21, 1995 No. 2710 (as amended and supplemented). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002710_ (11.03.2026).

Для цитирования и библиографии: Нечипоренко А.И. Правовая природа доверия к правоохранительным и специальным органам Республики Казахстан: институциональные механизмы и имиджевая политика // Право и государство. № 1(110), 2026. – С. 80-90. DOI: 10.51634/2307-5201_2026_1_80

Материал поступил в редакцию 23.02.2026